

**Совещание Высоких Договаривающихся Сторон
Конвенции о запрещении или ограничении
применения конкретных видов обычного оружия,
которые могут считаться наносящими чрезмерные
повреждения или имеющими неизбирательное
действие**

2 June 2015
Russian
Original: English

Сессия 2015 года
Женева, 12 и 13 ноября 2015 года
Пункт 8 предварительной повестки дня
Автономные системы оружия летального действия

**Доклад неофициального совещания экспертов 2015 года
по автономным системам оружия летального действия
(АСОЛД)**

**Представлено Председателем неофициального совещания
экспертов**

1. Совещание 2014 года Высоких Договаривающихся Сторон Конвенции, состоявшееся 13 и 14 ноября 2014 года в Женеве, решило, как указано в пункте 36 его заключительного доклада (CCW/MSP/2014/9), "созвать под общую ответственность Председателя неофициальное совещание экспертов продолжительностью до пяти дней в течение недели с 13 по 17 апреля 2015 года для обсуждения вопросов, связанных с появляющимися технологиями в области автономных систем оружия летального действия, в контексте целей и задач Конвенции. Председатель совещания экспертов под свою собственную ответственность представит Совещанию 2015 года Высоких Договаривающихся Сторон Конвенции доклад, объективно отражающий состоявшиеся дискуссии". В качестве Председателя совещания экспертов выступал посол Германии г-н Михель Бионтино.

2. В работе совещания участвовали следующие Высокие Договаривающиеся Стороны Конвенции: Австралия, Австрия, Албания, Аргентина, Беларусь, Болгария, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Бразилия, Венгрия, Венесуэла (Боливарианская Республика), Гватемала, Германия, Гондурас, Государство Палестина, Греция, Грузия, Замбия, Израиль, Индия, Иордания, Ирак, Ирландия, Испания, Италия, Казахстан, Канада, Катар, Кипр, Китай, Колумбия, Куба, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Литва, Мадагаскар, Марокко, Мексика, Монголия, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Объединенные Арабские Эмираты, Пакистан, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Российская Федерация, Сальвадор, Саудовская Аравия, Святой Престол, Сербия, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Сьерра-Леоне, Тунис, Турция, Уганда, Украина, Филиппины, Финляндия, Франция, Хорватия, Чешская Республика, Чили, Швейцария, Швеция, Шри-Ланка, Эквадор, Эстония, Южная Африка и Япония.

3. В работе совещания участвовало следующее государство, подписавшее Конвенцию: Египет.

4. В качестве наблюдателей участвовали следующие государства, не являющиеся участниками Конвенции: Алжир, Бруней-Даруссалам, Гана, Индонезия, Йемен, Кот-д'Ивуар, Ливан, Ливия, Малайзия, Мозамбик, Мьянма, Сингапур и Таиланд.
5. В работе совещания участвовали представители Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР), Межрегионального научно-исследовательского института Организации Объединенных Наций по вопросам преступности и правосудия (ЮНИКРИ), Управления Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения (УВР), Европейского союза, Международного комитета Красного Креста (МККК) и Женевского международного центра по гуманитарному разминированию (ЖМЦГР).
6. В работе совещания участвовали представители следующих неправительственных организаций: Базельского центра за мир, Всемирного совета церквей, кампании "Остановить роботов-убийц" [организации "Безопасность людей в Латинской Америке и Карибском бассейне" (БЛЛАКБ), "Защита", Инициатива женщин – лауреатов Нобелевской премии, "Майнз экшн – Канада", "Международная амнистия", Международная лига женщин за мир и свободу (МЛЖМС), Международный комитет по контролю над роботизированными системами оружия (МККРСО), Норвежская ассоциация за мир, "ПАКС", "Пакс Кристи – Ирландия", "Статья 36", "Фейсинг файнэнс" и "Хьюман райтс уотч"], Международной кампании за запрещение наземных мин – Коалиции по кассетным боеприпасам (МКЗНМ – ККБ) и Центра по разработке новых подходов к обеспечению американской безопасности.
7. В работе совещания также участвовали представители следующих структур: Академического института по изучению международных проблем и проблем развития, Валансьенского университета, Женевского университета, Женевского центра по вопросам политики в области безопасности, Женевской академии международного гуманитарного права и прав человека (АГП), Института Европейского университета, Калифорнийского университета, Международного института по исследованию проблем мира в Стокгольме (СИПРИ), Национального университета Ирландии, Программы Гарвард – Суссекс (СПРУ) Суссекского университета, Страсбургского университета, Университета Центрального Ланкашира, Факультета международных исследований им. Йосефа Корбеля Денверского университета, Франкфуртского института по исследованию проблем мира (ФИИМ), Центра изучения проблем наземной войны, Юридического факультета Колумбийского университета и Юридического факультета Университета им. Брайхема Янга.
8. Во вторник 13 апреля 2015 года совещание было открыто послом Шри-Ланки г-ном Равинатхой Арьясинхой как назначенным Председателем Совещания 2015 года Высоких Договаривающихся Сторон Конвенции. Совещание получило видеопослание от Высокого представителя Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения г-жи Анжелы Кейн.
9. В соответствии со своей программой работы, которая содержится в приложении, совещание экспертов провело интерактивные обмены мнениями по следующим вопросам: технические вопросы; характеристики автономных систем оружия летального действия (АСОЛД); международное гуманитарное право (МГП); фундаментальные вопросы и пути продвижения вперед. Совещание экспертов начало работу с общего обмена мнениями.
10. В качестве товарищей Председателя выступали: посол Сьерра-Леоне г-жа Иветт Стивенс и посол Швейцарии г-н Урс Шмид – по техническим вопросам; посол Республики Корея г-н Ёнчжип Ан и посол Финляндии г-н Пяйви Кайрамо – по характеристикам АСОЛД; посол Венгрии г-жа Сусанна Хорват – по

возможным вызовам для МГП в связи с повышением степени автономности; посол Чили г-жа Марта Маурас и посол Шри-Ланки г-н Равинатха Арьясинха – по фундаментальным вопросам; и посол Албании г-жа Филлорета Кодра – по транспарентности. Председатель председательствовал в ходе дискуссий по вопросу о путях продвижения вперед.

11. Каждое заседание по вопросам существа начиналось с вводных презентаций, с которыми выступили следующие эксперты:

а) Технические вопросы (часть I):

- г-н Стюарт Расселл, профессор – Искусственный интеллект: последствия для автономного оружия;
- г-н Андреа Омичини, профессор – Распределенная автономность: программные решения и технологии для автономных систем; и
- г-н Пол Шарп – Текущее положение дел и прогнозы.

б) Технические вопросы (часть II):

- г-жа Элизабет Кинтана – Оперативные соображения в отношении АСОЛД;
- г-жа Хитер Рофф, профессор – Стратегическая доктрина;
- г-н Вольфганг Рихтер, полковник – Тактические соображения для применения АСОЛД;
- г-н Даррен Анселл, доктор – Надежность и уязвимость автономных систем; и
- г-н Фредерик Вандерхеген, профессор – Влияние расхождений на устойчивость автономных систем.

с) Характеристики АСОЛД (часть I):

- г-жа Мая Брем – Значимый человеческий контроль;
- г-н Марсель Дикоу, доктор – Комплексное определение автономности роботизированных систем;
- г-н Нейл Дейвисон, доктор – Критические функции; и
- г-н Нихел Бхута, профессор – Стратегические последствия: понятие значимого человеческого контроля и установление стандартов для целей мониторинга, оценки и проверки.

д) Характеристики АСОЛД (часть II):

- г-н Пекка Аппелквист, профессор – Системный подход к АСОЛД (характеристики, соображения и последствия);
- г-н Джованни Сартор, профессор – Правовая основа для гражданских автономных систем: распределение ответственности применительно к автономным системам в гражданской сфере;
- г-н Джейсон Миллар – Проблемы на пути обеспечения значимого человеческого контроля;
- г-жа Кейтриона Маклиш, доктор – Опыт режимов, установленных для химического и биологического оружия, в решении проблемы двойного применения; и

- г-жа Сибилла Бауэр, доктор – Характер режимов контроля над экспортом товаров и технологий двойного применения.
- e) **Возможные вызовы для МГП в связи с повышением степени автономности:**
 - г-н Уильям Бутби, доктор – Статья 36, обзоры правовых аспектов, связанных с оружием, и автономное оружие;
 - г-жа Кетлин Лоуэнд – Требуется ли дополнительное регулирование? Юридические проблемы международного гуманитарного права, порождаемые автономными системами оружия; и
 - г-н Эрик Талбот Дженсен, доктор – Международное гуманитарное право в свете появляющихся технологий.
- f) **Фундаментальные вопросы (часть I):**
 - г-н Кристоф Хейнс, профессор – Права человека и этические вопросы;
 - г-жа Бонни Докерти – Последствия появления полностью автономного оружия для прав человека;
 - г-жа Каролина Завеска – Антропоморфизм применительно к АСОЛД; и
 - г-н Патрик Лин, профессор – Право на жизнь и оговорка Мартенса.
- g) **Фундаментальные вопросы (часть II):**
 - г-жа Моника Чансория, доктор – АСОЛД: перспектива региональной безопасности;
 - г-н Майкл Хоровиц, профессор – Автономные системы оружия: общественное мнение и проблемы международной безопасности; и
 - г-н Жан-Марк Рикли, профессор – Воздействие АСОЛД на международную безопасность: стратегическая стабильность, негосударственные субъекты и дальнейшие перспективы.
- h) **Пути продвижения вперед:**
 - г-жа Сара Наки, профессор – Транспарентность;
 - г-н Ерун ван ден Ховен, профессор – Проектирование с учетом человеческих ценностей; и
 - г-н Ян Энтони, доктор – Меры по обеспечению транспарентности и обмену информацией.

Общие прения

12. В ходе общих прений выступили ряд делегаций, которые подчеркнули свой особый интерес к вопросу об автономных системах оружия летального действия (АСОЛД). Дискуссия высветила наличие определенных элементов, по которым имеется общее понимание, включая несогласие с тем, чтобы полностью автономные системы оружия могли принимать решения о применении силы против людей без каких-либо вмешательства человека.

13. Некоторые делегации указывали, что машины или системы, которым поручено принимать решения относительно жизни или смерти без какого-либо вмешательства человека, – если бы таковые были разработаны – противоречили бы нормам международного гуманитарного права (МГП) и этики, а, возможно, даже и создавали бы риск для самого человечества.

14. Ряд делегаций подчеркнули, что в настоящее время таких систем не существует, а несколько делегаций указали, что их правительства не имеют намерения разрабатывать системы оружия такого рода.

15. Делегации высоко оценили дискуссии в рамках Конвенции о конкретных видах обычного оружия (КНО). Объединяя широкий круг экспертов по военным вопросам, международному праву и гуманитарным проблемам, КНО может гарантировать баланс между гуманитарными озабоченностями и аспектами безопасности. Некоторые делегации подчеркивали потребность в дискуссии на основе конкретных фактов. Другие делегации дополнительно отмечали, что следует рассмотреть правозащитные аспекты данного вопроса и что КНО, возможно, является не единственной надлежащей основой для дискуссии по АСОЛД.

16. Предметом всеобщего признания был императив безусловного соблюдения норм международного права, в особенности МГП и международного права в области прав человека. Делегации выразили нежелание идти на компромисс в вопросах применения норм МГП вне зависимости от характера оружейной системы. Упоминались такие важные элементы МГП, как недвусмысленная цепь отчетности в связи с развертыванием оружейной системы, а также уважение принципов проведения различия, соразмерности и принятия мер предосторожности при нанесении ударов.

17. Некоторые государства расценивали АСОЛД как принципиально противоречащие основным принципам МГП и призывали к немедленной разработке юридически обязательного документа, предусматривающего запрещение АСОЛД. Такое запрещение охватывало бы разработку, приобретение, торговлю и развертывание АСОЛД.

18. Ввиду сложности соображений, связанных с решениями относительно нацеливания, ряд государств высказали сомнения относительно того, будут ли АСОЛД в состоянии соответствовать основным требованиям МГП, таким как принципы соразмерности или проведения различия.

19. Было выражено опасение, что АСОЛД могут в корне изменить характер войны. Отмечалось, что АСОЛД будут неэтичными в силу самой своей природы, поскольку у них отсутствует человеческое суждение и сострадание, их существование повысит риск тайных операций и преднамеренных нарушений МГП и они приведут к эскалации асимметричных боевых действий и безнаказанности в связи с невозможностью установления ответственности. Была выражена озабоченность по поводу того, что АСОЛД будут генерировать новые риски распространения и могут привести к новой гонке вооружений. Они могут поставить под угрозу региональные балансы и, возможно, глобальную стратегическую стабильность, а также повлиять на общий прогресс в области разоружения и нераспространения. Кроме того, АСОЛД могут снизить порог для начала или эскалации военных действий. Наконец, АСОЛД могут попасть в руки негосударственных субъектов и усилить риск и потенциал терроризма.

20. Вместе с тем большинство делегаций выразили мнение, что пока слишком рано делать далеко идущие выводы, поскольку предмет дискуссий нуждается в дополнительном уточнении. По мнению некоторых делегаций, дебаты находятся лишь на ранней стадии и необходимо дополнительно наращивать общее понимание. В качестве возможного понятия для более глубокого уяснения природы АСОЛД нередко упоминался термин "значимый человеческий контроль". Вместе с тем некоторые делегации усматривали необходимость в дальнейшем обсуждении этого понятия или отдавали предпочтение термину "автономность". Другие делегации указывали на концепцию "критические функции" как потенциально полезную для выявления определяющих элементов АСОЛД. Некоторые делега-

ции также проводили различие между автоматизированными и автономными системами. Некоторые делегации отмечали, что существующие системы оружия не являются предметом дебатов по АСОЛД.

21. Многие делегации подчеркивали возможность двойного применения технологии, необходимой для разработки АСОЛД, и отмечали преимущества автономных технологий в гражданской сфере. Делегации указывали на важный вклад организаций гражданского общества, промышленности, исследователей и научных организаций в уяснение технических и юридических проблем, создаваемых АСОЛД.

22. В качестве одной из мер укрепления доверия несколько делегаций упомянули повышение прозрачности. В частности, в качестве возможной области для дальнейшей работы были предложены процедуры для процесса обзора правовых аспектов, связанных с оружием, в соответствии со статьей 36 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I), от 8 июня 1977 года.

23. Международный комитет Красного Креста (МККК) высказал мнение, что рассмотрение существующих систем оружия с автономными функциями может дать полезное представление о приемлемых уровнях автономности и человеческого контроля при соответствующих обстоятельствах. Представители организаций гражданского общества указали на очевидное расхождение между заявлениями многих государств, выразивших намерение отказаться от приобретения АСОЛД и в то же время занимающихся разработкой дополнительных автономных функций в системах оружия. Они призвали к повышению прозрачности и установлению более амбициозного мандата в качестве следующего шага в дебатах. В то время как некоторые организации призывали к выработке строгих определений, другие заявляли, что на данном этапе дебатов надлежащая основа для регулирования должна быть более приоритетной по сравнению с определениями.

Технические вопросы (часть I)

24. Первая групповая дискуссия по техническим вопросам была сфокусирована на достижениях в области искусственного интеллекта, понятии распределенной автономности и предполагаемых дальнейших перспективах развития автономных систем.

25. В своих презентациях эксперты отметили следующие моменты:

а) **Искусственный интеллект**

i) Стремительный прогресс в области искусственного интеллекта, достигнутый в последние годы благодаря повышению возможностей обработки данных, стимулировал развитие промышленных исследований и фундаментальной теоретической базы.

ii) В ряде областей, в том числе в распознавании лиц, аэронавигации или в тактических видеоиграх, автономные системы и компьютеры сегодня уже превосходят человека по своим возможностям. Количество таких областей непременно будет быстро увеличиваться. Люди вскоре могут оказаться в значительной мере беззащитными против искусственных систем. Сдерживающим фактором в развитии АСОЛД будут не вычислительные недостатки, а, скорее, физические ограничения (энергия, скорость, радиус действия, полезная нагрузка).

iii) Проблемы, обусловленные ограниченностью информации, неопределенностью в отношении результатов действий и неопределенностью с открытым рядом неизвестных факторов ("неизвестные неизвестные"), ограничивают предсказуемость системы и последствий ее действий.

iv) Необходимо уделять внимание потенциально дестабилизирующему воздействию новых технологий.

b) Распределенная автономность

i) Автономные системы предполагают наличие систем и компонентов программного обеспечения.

ii) Сложные вычислительные системы моделируются как системы, объединяющие нескольких агентов. В качестве агентов могут выступать человек или программное обеспечение; их определяющей особенностью является автономность. Каждый автономный агент преследует свою собственную цель. Таким образом, автономность моделируется как распределенное свойство социально-технических систем.

iii) Поэтому автономность распределяется среди агентов (и сообществ агентов). Таким же образом распределяются принятие решений и общая и материальная ответственность.

iv) Прослеживаемая ответственность требует инженерной дисциплины и соблюдения норм.

c) Текущее положение дел и прогнозы

i) Понятие автономности имеет несколько аспектов:

- степень человеческого контроля – управление, надзор, полная автономия;
- уровень "интеллекта" – непрерывный спектр от автоматизированных до полностью автономных машин и систем;
- характер задачи – от небольшого элемента в рамках операции до общей цели.

ii) К числу причин выбора в пользу полной автономии относятся требования к скорости выполнения задач, риск нарушения связи, потребности самообороны и опасения государств остаться позади других.

iii) Проблем соблюдения МПП можно избежать в случае использования АСОЛД в ограниченной среде, например под водой или в космическом пространстве.

iv) Существуют риски, создаваемые автономными системами, скорость взаимодействия которых выходит за пределы человеческих возможностей. Примером служит обвал на Нью-Йоркской фондовой бирже 6 мая 2010 года, который был связан с автоматизацией торговых операций. Этот инцидент указывает на необходимость предусматривать разрывы в цепях во избежание непреднамеренных и непредвиденных взаимодействий между автоматизированными системами.

26. В ходе дискуссии к экспертам был обращен призыв оказать содействие в выработке определения автономности. В порядке пояснения отмечалось, что существует компромисс между интеллектом программного обеспечения и возможностью контролировать его поведение. Некоторые делегации указывали на предвидимое нежелание военного командования обеспечивать прозрачность как

на препятствие для установления инженерной дисциплины и транспарентности. Вместе с тем было также отмечено, что законные интересы безопасности государств должны быть сбалансированы с потребностями транспарентности. Некоторые делегации высказывали сомнения относительно возможности проектирования программного обеспечения, которое было бы устойчивым к непредвиденным последствиям быстрых взаимодействий.

27. Организации гражданского общества выразили озабоченность по поводу того, что проектирование АСОЛД для сред, в которых они не создают явных проблем в контексте МГП (например, подводная среда, воздушное пространство, космос), может проложить путь к легитимизации АСОЛД.

28. Эксперты упомянули, что автономные функции могут быть введены в киберпространство и использованы таким образом, чтобы совершать атаки против государств. Наконец, было отмечено, что технический прогресс в развитии автономных систем носит стремительный характер, и поэтому возможность для регулирования этих систем скоро может оказаться упущенной.

Технические вопросы (часть II)

29. Вторая групповая дискуссия по техническим вопросам была сфокусирована на уяснении военного обоснования для развития все более автономных функций и технологий. Были заслушаны презентации по оперативным соображениям в отношении АСОЛД, стратегической доктрине и тактическому обоснованию для развертывания АСОЛД. Другая часть презентаций и дискуссий была посвящена вопросам надежности, устойчивости и уязвимости АСОЛД с уделением внимания управляемости сложных систем.

30. В своих презентациях эксперты отметили следующие моменты:

a) Оперативные соображения в отношении АСОЛД

i) Условия безопасности сегодня характеризуются наличием разнообразных угроз, все более глобализованным характером оборонной промышленности, доминированием гражданского сектора в сфере исследований и разработок и растущей уязвимостью к кибератакам.

ii) В качестве возможных причин интереса, проявляемого военными к автономным функциям, указывались такие факторы, как повышение скорости, увеличение расходов, связанных с личным составом, способность проводить операции в труднодоступных районах и необходимость опережать потенциальных противников в технологическом плане.

iii) В то же время военные осторожно относятся к полностью автономным системам из-за трудностей оценки ответственности командиров, опасности попадания автономных систем в руки противника, риска гонки вооружений и возможного снижения порога для начала боевых действий.

iv) Политический контроль над военными всегда требует значимого человеческого контроля, и уже существует множество уровней контроля.

b) Стратегическая доктрина

i) В историческом плане автономные функции разрабатывались для компенсации недостатка сил и укрепления возможностей в воздухе, на земле и на море. Сегодня приоритеты сместились в сторону сокраще-

ния участия дорогостоящего личного состава в выполнении трудоемких или опасных задач.

ii) У воздушных, морских и наземных систем основания для расширения автономных функций являются различными. Например:

- Воздушные системы разрабатываются в целях увеличения продолжительности действия и объединения возможностей разведки, наблюдения и рекогносцировки с одновременной возможностью наносить удары, хотя они и остаются индивидуальными возможностями. К числу сдерживающих факторов в контексте такого подхода относятся недоверие общественности и интенсивный политический контроль; высокая стоимость разработки и применения; препятствия для налаживания взаимодействия; а также уязвимость и непредсказуемость.
- На море движущими факторами для развития автономных систем являются ограничения возможностей связи и увеличение площадей и расстояний в контексте задач, связанных с наблюдением. Морские АСОЛД создавали бы новые вызовы для морского права, а их внедрение было бы сопряжено с проблемами проведения испытаний и проверки в сложных условиях.
- Наземные системы разрабатываются для разминирования, оборонительной артиллерии и автономных наземных систем, способных взаимодействовать с другими структурами. Наземные системы вызывают особые опасения относительно соблюдения МГП, поскольку военные цели и задачи динамично меняются.

iii) В вооруженных конфликтах тактические соображения потребуют того, чтобы системы были небольшими, прочными, легко распределяемыми и незаметными.

iv) Эти изменения могут привести к повышению риска гонки вооружений и распространения, а более мелкие системы легче могут оказаться в руках негосударственных субъектов.

v) В условиях конфликтов с участием повстанцев увеличение расстояния между оператором и целью создавало бы особый риск ненадлежащих военных действий.

c) **Тактические соображения для применения АСОЛД**

i) В целом автономные системы оружия предназначены для повышения живучести вооруженных сил и для достижения целей с более высокой точностью, с меньшими силами и с меньшим риском для гражданских лиц.

ii) Та или иная степень автономности присутствует в оружии на протяжении ряда десятилетий, в том числе в автоматически срабатывающих боеприпасах (например, минах), высокоточных боеприпасах, в системах обнаружения и прослеживания целей, автоматического выбора цели и перехвата атакующих ракет.

iii) Применение автономного оружия не равно тактической автономности. Сложные боевые условия предполагают необходимость скоординированного и комбинированного использования огня, маневра, разведки, быстрой и эффективной доставки оружия, прогнозируемого дублирования и т.д. АСОЛД использовались бы для выполнения кон-

кретных задач, но не заменяли бы функции тактического командования и контроля.

iv) Системы автономного оружия находятся и будут находиться под контролем командиров, отвечающих за выбор конкретных целей или категорий целей, определение места и времени выполнения действий и планирование операции с учетом требований оперативной обстановки в соответствии с МГП.

d) **Надежность и уязвимость автономных систем**

i) Сбои в функционировании АСОЛД могли бы привести к катастрофическим последствиям, и поэтому они должны проектироваться с наивысшей степенью точности, с тем чтобы снизить возможность ошибок программирования, в том числе ложных требований, неправильных алгоритмов, неадекватного тестирования или неправильного использования программного обеспечения.

ii) В связи с этим было рекомендовано обеспечить строгое соблюдение существующих промышленных стандартов (DO 178C)¹.

31. В ходе дискуссии некоторые делегации указывали на риск того, что АСОЛД могут подорвать стабильность и режимы контроля над вооружениями. В частности, было высказано опасение, что АСОЛД приведут к затягиванию боевых действий на более длительный период, чем это необходимо. Вместе с тем было отмечено, что риск гонки вооружений не является непременным атрибутом АСОЛД. Возможные меры по противодействию этим опасностям могут включать дополнительную транспарентность – например, издание практических процедур для обзоров правовых аспектов, связанных с оружием, согласование кодекса поведения или новых соглашений по контролю над вооружениями с учетом новых технологий. Кроме того, была упомянута возможная полезность обмена стандартами для испытания и развертывания новых систем оружия. Некоторые делегации также еще раз отметили, что автономные системы не смогли бы заменить людей на тактическом уровне, а, скорее, дополняли бы определенные функции в технических аспектах операций. Некоторые делегации указывали на общую тенденцию к повышению автономности оружия и склонность полагать, что его способность проводить различие между гражданскими и военными целями на самом деле помогла бы защитить гражданское население.

32. Некоторые делегации выражали озабоченность по поводу рисков, связанных с сокращением человеческого взаимодействия и сообщения между противниками в случае развертывания АСОЛД.

33. Ряд делегации указали на летальность как на важнейшую характеристику, которая предполагает необходимость регулирующих положений и порождает главную этическую обеспокоенность по поводу передачи права принятия решений относительно жизни или смерти машинам.

34. Некоторые делегации выражали озабоченность по поводу непредсказуемости поведения машины, обладающей способностью к самообучению, в особенности при развертывании в неизвестных или сложных условиях. Было отмечено, что отсутствие детерминизма и сложность систем сделали бы всестороннее тестирование трудным, а то и невозможным. В этом контексте в качестве возмож-

¹ Оценка программного обеспечения при сертификации воздушных систем и оборудования. Главный документ, на основе которого сертификационные власти, такие как Федеральное управление гражданской авиации (ФАА), Министерство транспорта Канады и Европейское агентство по авиационной безопасности (ЕАСА), одобряют все коммерческие аэрокосмические системы, основанные на использовании программного обеспечения.

ного решения была упомянута важность ограничения действия АСОЛД во времени и пространстве. Было также предложено, что АСОЛД следует оснащать механизмами самоуничтожения, которые срабатывали бы в случае захвата системы или сбоя в ее функционировании.

35. Другие делегации подчеркивали полезность автономности для выполнения важных военных функций, таких как разминирование, спасательные операции и защита гражданских лиц. АСОЛД могли бы повысить точность ударов и тем сократить побочный ущерб. Вместе с тем должна проводиться строгая оценка, причем не только в момент приобретения, а на всем протяжении срока службы, включая тщательное тестирование, эффективную адаптацию к изменяющимся условиям и полное и эффективное соблюдение МГП на постоянной основе.

Характеристики АСОЛД (часть I)

36. В отсутствие согласованного определения было сочтено, что достижение большей ясности в отношении основных особенностей, которые отличают АСОЛД от других оружейных систем, позволило бы лучше понять суть этих систем и определить, могут ли они создавать проблемы для МГП. Дискуссия была сфокусирована на понятиях "автономность" и "значимый человеческий контроль" как возможных ориентирах для углубления понимания сути АСОЛД, установления ограничений для их использования и обеспечения того, чтобы они соответствовали нормам международного права.

37. В своих презентациях эксперты отметили следующие моменты:

а) **Значимый человеческий контроль**

i) Значимый человеческий контроль представляет собой тип взаимодействия между человеком и оружейной технологией, которая обладает способностью функционировать независимо. Цель состоит в определении наилучших способов регулирования эволюции этих технологий и, если это необходимо, установлении ограничений для их использования.

ii) По всей видимости, имеется широкое понимание того, что, для того чтобы оружейная система была приемлемой и с правовой и с этической точки зрения, потребовалась бы определенная форма человеческого контроля. Однако точный характер этого контроля до сих пор не ясен.

iii) Контроль может осуществляться несколькими способами, например посредством управления ресурсами. Контроль может не быть абсолютным. Человеческий контроль над оружейными системами, как правило, осуществляется в форме определения того, когда, где и как будет применяться сила.

iv) В качестве первого шага можно сосредоточить внимание на том, какой тип контроля не считается значимым. Это могло бы включать системы, действующие в течение длительных периодов времени без возможности вмешательства или надзора со стороны человека.

v) Понятие "значимый человеческий контроль" – это способ структурировать дебаты, а не средство определения автономности. Оно должно служить средством определения таких параметров для АСОЛД, которые сделали бы их законными и приемлемыми.

b) Комплексное определение автономности роботизированных систем

i) В целях определения степени автономности, а также расчета и сравнительного анализа различных аспектов роботизированной системы, которые играют свою роль в ее автономном функционировании, в качестве альтернативы политическим подходам к автономности был предложен техноцентрический подход. К числу возможных преимуществ такого подхода относятся исчислимость, воспроизводимость, проверяемость, транспарентность и обсуждаемость.

ii) В определении автономности АСОЛД должны быть учтены все действующие факторы, что ведет к многомерному определению. Таким образом, следует рассмотреть такие разные факторы, как физические аспекты (время, пространство, энергия), датчики (качество, количество, влияние), оружие (качество, количество, возможности), человеческий контроль (управление, блокирование) и машина (ошибки, сбой, погрешность, самосохранение).

c) Критические функции

i) В поисках определяющих элементов АСОЛД, возможно, было бы полезно сосредоточить внимание на "критических функциях" выбора и поражения целей. Этот акцент на автономном применении силы был бы более полезным, чем анализ технической сложности оружия. Кроме того, в отличие от критических функций, техническая сложность не является актуальной для этических и правовых соображений, касающихся автономной системы оружия.

ii) Другими факторами, подлежащими рассмотрению, являются степень человеческого надзора, характер цели (объект, человек), сложность окружающих условий и предсказуемость и надежность оружейной системы.

iii) Следовательно, требуется дальнейшее рассмотрение вопроса о том, каким образом контекст может влиять на человеческий надзор в отношении критических функций.

d) Стратегические последствия

i) Существующие нормы международного права, в том числе МГП, обеспечивают надлежащую нормативную основу для оценки законности АСОЛД.

ii) В ходе дебатов по АСОЛД было предложено, что значимый человеческий контроль должен включать технические и нормативные стандарты. Значимый человеческий контроль мог бы быть закреплен в качестве конкретного требования МГП, а его определение оставалось бы открытым для дальнейшей разработки и установления стандартов.

iii) Стандарты являются важным инструментом для конкретизации требований нормативных положений. Например, хотя статья 36 Дополнительного протокола I и представляет собой важную норму, ее эффективность может быть обеспечена только в том случае, если определены дополнительные конкретизирующие стандарты применительно к АСОЛД.

iv) Стандарты могли бы также служить важным инструментом для обеспечения транспарентности.

38. Последующая дискуссия была сфокусирована в основном на понятии "значимый человеческий контроль" и на вопросе о том, каким образом это формирующееся понятие может быть полезным для эффективного устранения потенциальных рисков, связанных с АСОЛД. Были высказаны различные мнения относительно полезности и преимуществ понятия значимого человеческого контроля в контексте АСОЛД.

39. Ряд делегаций выразили скептицизм по поводу полезности понятия "значимый человеческий контроль", расценив его как слишком расплывчатое, субъективное и неясное. Некоторые делегации указывали, что для определения сути АСОЛД более точным и надлежащим техническим термином была бы "автономность". Другие делегации расценивали значимый человеческий контроль как понятие, которое могло бы быть полезным для определения четкой цели. В частности, в отношении МГП это понятие требует от государств принимать все необходимые технические и политические меры для обеспечения полного соблюдения.

40. Ряд делегаций подчеркнули, что правовые и этические дебаты, связанные со значимым человеческим контролем, являются двумя отдельными вопросами, и их не следует путать.

41. Некоторые делегации подчеркивали, что автономные функции развиваются постепенно, и абсолютную и полную автономность как таковую можно было бы считать по существу теоретическим понятием. Некоторые государства сомневались в военной полезности полностью автономных систем оружия и подчеркивали, что таких систем не может существовать никогда.

42. Полезной для рассмотрения процесса развития оружейных систем, особенно обладающих способностью к самообучению, была сочтена концепция предсказуемости.

43. К числу других затрагивавшихся вопросов относились необходимость рассмотрения проблемы пробела в отчетности, которую, по всей видимости, создавали бы АСОЛД, прогресс в области автоматизации и связанная с этим эволюция интеллектуального партнерства между операторами и техническими системами.

44. Было подчеркнуто, что, в конечном счете, государства являются ответственными сторонами в процессе разработки, приобретения и развертывания любой системы оружия, в том числе АСОЛД, и им нужно соблюдать статью 36 Дополнительного протокола I. Были выдвинуты предложения о создании неофициального механизма для обмена оптимальными практическими методами проведения национальных обзоров правовых аспектов, связанных с оружием, и независимого органа для осуществления надзора за применением таких стандартов.

Характеристики АСОЛД (часть II)

45. Участники второй групповой дискуссии по теме "Характеристики АСОЛД" рассмотрели характеристики автономных технологий, связанные с двойным применением. Термин "двойное применение" указывает на тот факт, что соответствующая технология может использоваться как для гражданских, так и для военных целей. Эксперты разъяснили концепцию системного подхода к АСОЛД, который применяется к другим гражданским системам, функционирующим в составе сетей, правовые положения, регулирующие автономные функции в гражданской сфере, и процедуры применительно к продуктам двойного применения в рамках других разоруженческих договоров и режимов экспортного контроля.

46. В своих презентациях эксперты отметили следующие моменты:

a) **Системный подход к АСОЛД**

i) АСОЛД следует рассматривать как сложные сетевые системы, а не как независимые платформы. Это необходимо для понимания стохастического поведения, нелинейной динамики или непредсказуемого поведения, связанного с АСОЛД. Для того чтобы система считалась автономной, существенно важное значение имеют когнитивные функции, в том числе выстраивание ассоциаций на основе информации, имеющейся в памяти, а также способность к обучению и решению проблем.

ii) В сложных боевых условиях сети АСОЛД могут обеспечить преимущества в том случае, если они интегрируют окружающую инфраструктуру в систему командования, контроля, связи, компьютеров, разведки, наблюдения и рекогносцировки (C4ISR).

iii) Распределение функций в такой сети систем делает границы АСОЛД неясными и снижает возможность локализации процесса принятия решений.

iv) Ввиду стремительного развития технологий и расширения использования автономных функций в гражданском секторе возможные регулирующие положения нужно будет сфокусировать на общих принципах в области разработки, развертывания и функционирования АСОЛД.

b) **Правовая основа для гражданских автономных систем**

i) Автономные системы уже широко используются в гражданской сфере, например, на транспорте, в медицинских целях или для обеспечения спасательных операций. Эти системы подпадают под действие положений национального законодательства, включая положения уголовного и гражданского права.

ii) Уголовные преступления совершаются либо умышленно, либо по небрежности. Когда автономная система умышленно используется ненадлежащим образом или когда вследствие небрежности причиняется вред, оператор-человек подлежит уголовной ответственности. Когда же вина (какой-либо умысел, знания, неосторожность или необоснованное отсутствие осведомленности о вреде) пользователя не может быть установлена, будет иметь место пробел в ответственности. Этот пробел в ответственности может не составлять проблему в гражданской сфере, если общественные выгоды автономных технологий (например, общее сокращение числа дорожно-транспортных происшествий с участием автономных автомобилей) перевешивают общественные издержки. Однако этот баланс не может быть интегрирован в военную сферу и оценку развертывания АСОЛД.

iii) В случаях гражданско-правовой ответственности, когда вред причиняется не по вине возможного субъекта деяния, пробелы могут заполняться с помощью правовых инструментов, таких как объективная ответственность (например, для агентов или животных), обязательное страхование или компенсация со стороны производителя (например, изготовителей автомобилей). Однако эти концепции ответственности не могут быть легко перенесены в военную сферу.

- iv) Поскольку вышеуказанные уроки, извлеченные из гражданской сферы, нельзя легко перенести в военную сферу, возможно, было бы полезно рассмотреть ответственность за развертывание автономной системы, которая аналогична ответственности за приказы применительно к людям. Вопрос о путях определения ответственности за вред, причиняемый АСОЛД, явно требует дополнительной проработки.
- c) **Проблемы на пути обеспечения значимого человеческого контроля**
- i) "Значимый человеческий контроль" вносит четкий человеческий элемент в процессы принятия решений и осуществляется с учетом этических и моральных ценностей.
- ii) Принятие решений человеком само по себе не может обеспечить последовательного учета этических ценностей. Даже простые и, казалось бы, не связанные между собой изменения условий (например, окружающий шум) могут существенно изменить поведенческие модели большинства людей.
- iii) Очевидная парадоксальность того, что человеческий контроль является уязвимым и подвержен субъективизму или принятию ошибочных решений, не должна приводить к заключению, что этот процесс следует делегировать машинам. Это, скорее, предполагает, что особую осторожность нужно проявлять при проектировании интерфейсов человек–машина, с тем чтобы избежать искажения намерений человека. Это особенно актуально, поскольку субъективизм в принятии решений может быть усилен в цепи последующих инструкций для многочисленных элементов системы.
- d) **Характер режимов контроля над экспортом товаров и технологий двойного применения**
- i) Примерами режимов экспортного контроля для товаров двойного применения служат Конвенция о химическом оружии (КХО) и Конвенция о биологическом оружии (КБО). Резолюция 1540 (2004) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций нацелена на предотвращение доступа негосударственных субъектов и террористов к оружию массового уничтожения.
- ii) Важнейший вопрос, с которым сталкиваются эти режимы, состоит в том, каким образом пресечь незаконную разработку оружия, не создавая препятствий торговле и технологическому развитию в мирных целях.
- iii) КХО и КБО сфокусированы не на конкретных веществах или технологиях, а на целях применения ("критерий общего назначения"). Меры контроля нацелены на конечного пользователя или конечное применение.
- iv) Если регулирование сфокусировано на цели использования, то стремительное развитие технологий не потребует постоянной адаптации возможного договора. Кроме того, это обеспечивает возможность беспрепятственного развития мирной деятельности.
- v) Для создания эффективного режима проверки, который включает объявления и инспекции на месте, необходимым оказалось промышленное сотрудничество.

47. Значительная часть дискуссии по-прежнему фокусировалась на понятии значимого человеческого контроля. Некоторые делегации вновь выражали сомнения относительно адекватности этого понятия. Сосредоточение внимания на узком определении значимого человеческого контроля не гарантирует от непреднамеренных последствий. Вместо этого в качестве центрального вопроса была определена адекватность отношений между человеком и машиной. В качестве альтернативы был предложен термин "человеческое суждение". Было сочтено, что необходимы дальнейшие дискуссии. Отмечалось, что человеческий контроль будет особенно подвержен внешнему влиянию, в особенности под давлением (например, на поле боя).

48. Что касается предметов двойного применения, то был поставлен вопрос о том, не является ли обсуждение режимов экспортного контроля для АСОЛД преждевременным. Еще нет определения АСОЛД, не говоря уже об общем понимании относительно того, следует ли подвергнуть эти системы оружия дополнительному регулированию и могут ли режимы контроля создавать препятствие для законной передачи технологии. Кроме того, ввиду отсутствия определения пока не ясно, правильно ли относить АСОЛД к категории "обычного" оружия.

49. В ответ было подчеркнуто, что механизмы режимов КХО и КБО и принцип "критерия общего назначения" могут служить примерами того, как могут функционировать режимы контроля, не нанося ущерба промышленному и мирному развитию. Эксперты также указали на изменение в восприятии отказа в доступе к технологии для террористических организаций, который был усилен резолюцией 1540 (2004) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций.

Возможные вызовы для МГП в связи с повышением степени автономности

50. Опираясь на итоги Совещания экспертов 2014 года, заседание по МГП, состоявшееся в нынешнем году, позволило провести более глубокое рассмотрение проблем, создаваемых АСОЛД в плане соблюдения МГП, норм, касающихся нацеливания, применительно к АСОЛД и гарантии отчетности и правовой ответственности в отношении АСОЛД.

51. В своих презентациях эксперты отметили следующие моменты:

а) Обзоры правовых аспектов, связанных с оружием

i) Государства – участники Дополнительного протокола I обязаны выполнять положения статьи 36, которая предусматривает, что при изучении, разработке, приобретении или принятии на вооружение новых видов оружия, средств или методов ведения войны надлежит проводить обзор правовых аспектов, связанных с оружием, с тем чтобы обеспечить соблюдение применимых норм международного права. Государства, не являющиеся участниками Дополнительного протокола I, обязаны проводить обзор новых видов оружия в соответствии с международным обычным правом.

ii) При проведении обзора по АСОЛД возникает сомнение в том, смогут ли такие системы применять нормы, касающиеся нацеливания, по крайней мере так же точно, как человек. Затрагивались такие вопросы, как может ли система оценивать предполагаемое военное преимущество и ожидаемый побочный ущерб или может ли побочный ущерб быть сочтен чрезмерным. Когда в качестве цели выбирается человек, система должна быть в состоянии отличать комбатантов от

гражданских лиц, а боеспособных комбатантов – от комбатантов, "выведенных из строя".

iii) Системы, развернутые в наступательной конфигурации и самостоятельно выбирающие свои цели, скорее всего, не смогли бы удовлетворительно пройти обзор правовых аспектов, связанных с оружием, при нынешнем уровне развития технологий. Однако технология может развиваться, и в будущем она сможет соответствовать предъявляемым требованиям.

iv) Значимый человеческий контроль может быть полезен как стратегический подход к устранению недостатков в нынешних технологиях. Вместе с тем его не следует применять в качестве правового критерия, поскольку это могло бы подрвать существующие нормы, касающиеся нацеливания, вследствие внесения двусмысленности. Вместо этого, наилучшей гарантией для надлежащей защиты гражданского населения и гражданских объектов было бы добросовестное и строгое выполнение государствами своих обязанностей по проведению обзоров правовых аспектов, связанных с оружием, особенно в отношении норм, касающихся нацеливания.

b) Требуется ли дополнительное регулирование?

i) Автономность следует рассматривать как характеристику технологии, заложенной в системе оружия, а не самого оружия. Поэтому АСОЛД – это "общий термин", охватывающий широкий спектр оружейных систем.

ii) Соответствие автономных систем оружия нормам МГП будет зависеть от конкретного типа оружейной системы и других факторов, включая тип задачи; использование системы для наступательных или оборонительных целей; контекст, в котором она используется (воздух, земля, море, обычная или густонаселенная местность); тип цели (техника, живая сила); тип силы (кинетическая или некинетическая); свобода перемещения оружия в пространстве (стационарная или мобильная система; узкий или широкий географический район проведения операции); продолжительность действия оружия (способность наносить удары только в определенный момент времени или в течение более продолжительного периода времени).

iii) Повышение автономности и сложности систем оружия означает, что результаты их применения могут быть менее предсказуемыми. Вместе с тем предсказуемость имеет кардинальное значение для оценки соответствия нормам МГП. Развертывание системы оружия с непредсказуемым воздействием создает значительный риск нарушения МГП.

iv) На оперативном этапе командир должен был бы полностью понимать возможности автономной системы, поскольку это требовало бы решения относительно приемлемости риска в процессе развертывания.

v) Таким образом, необходим тщательный обзор правовых аспектов, связанных с оружием. Серьезная проблема состоит в том, каким образом тестировать АСОЛД рамках такого процесса, и в частности каким образом тестировать их предсказуемость. МККК призывает государства создать механизм для процесса обзора, и он готов консультировать государства в этих вопросах.

с) **МГП в свете появляющихся технологий**

i) Новые оружейные технологии всегда вызывают дискуссию относительно способности правовой системы должным образом регулировать соответствующую технологию. Что касается более ранних новых технологий, таких как воздушные шары, подводные лодки и первые самолеты, то предпринимались различные попытки установить полное запрещение или ввести временный запрет на эти системы оружия. Однако эти попытки не выдержали натиска войны.

ii) Может быть сочтено более разумным разрешить развитие технологий, обеспечивая при этом, чтобы они разрабатывались в соответствии с существующими правовыми нормами.

iii) Автономные технологии могли бы привести к повышению избирательности действия оружейных систем. Поэтому, возможно, было бы преждевременно запрещать АСОЛД на основании нынешних недостатков в автономных технологиях.

52. В ходе последующей дискуссии ряд делегаций вновь заявили о своем нежелании делегировать решения относительно жизни или смерти автономной системе. По мнению некоторых делегаций, нормы, касающиеся нацеливания, лучше всего оцениваются и применяются человеком. Кроме того, ряд делегаций предостерегли против необдуманного согласия с тем, что к АСОЛД применяются существующие нормы МГП, поскольку это может вести к преждевременной легитимизации этого оружия.

53. Широкую поддержку встретила идея стимулирования процесса проведения обзоров правовых аспектов, связанных с оружием, и необходимости того, чтобы все государства обеспечили применение новых систем оружия в соответствии с нормами МГП.

54. Эксперты подчеркнули, что процесс проведения обзоров должен осуществляться добросовестно, в том числе с учетом предполагаемого использования. Затем ряд делегаций разъяснили элементы своих национальных процессов проведения обзоров. Было предложено, чтобы государства могли бы обмениваться информацией о своих процедурах проведения обзоров правовых аспектов, связанных с оружием, с другими государствами – участниками КНО в качестве меры укрепления доверия. Ряд делегаций сочли полезным обмен оптимальными практическими методами и уроками, извлеченными из обзоров правовых аспектов, связанных с оружием, в рамках КНО. Некоторые государства высказывали мнение, что процесс проведения обзоров правовых аспектов, связанных с оружием, является достаточным для урегулирования озабоченностей, порождаемых АСОЛД.

55. Вместе с тем в этой связи был поднят ряд проблем и вопросов. При проведении обзоров правовых аспектов, связанных с оружием, нужно было бы оценивать законность той или иной АСОЛД и ее способность соблюдать нормы, касающиеся нацеливания. Были высказаны сомнения относительно того, что все государства обладают необходимыми техническими и научными возможностями для эффективного осуществления процесса проведения обзора. Кроме того, ряд делегаций выразили скептицизм в отношении готовности всех государств всесторонне испытывать АСОЛД. Некоторые делегации высказывали сомнения по поводу того, что обзоры правовых аспектов, связанных с оружием, которые по существу являются национальными процессами, могут укрепить уверенность и доверие. Ставились вопросы о том, как эти процессы обзора осуществляются на практике и отвергались ли какие-либо оружейные системы. Высказывались также озабо-

ченности в связи с тем, что в рамках этих процессов разные государства неизменно применяют разные стандарты.

56. Были высказаны различные мнения по поводу того, можно ли будет обеспечить отчетность человека за действия АСОЛД. Отмечалось, что нынешний военный порядок подчинения позволяет обеспечивать отчетность. Подготовка, соответствующие инструкции и правила ведения боевых действий также помогли бы избежать ненадлежащего использования автономных систем. Высказывались призывы к разработке дополнительных гарантий в целях обеспечения эффективного функционирования цепи отчетности.

57. Высказывались призывы к разработке стандартов, конкретно применимых к АСОЛД, и новой нормативной основы. Участники, требовавшие запрещения АСОЛД, указывали на пример Протокола IV к КНО, касающегося запрещения ослепляющего лазерного оружия. В то же время другие делегации заявляли, что запрещение АСОЛД без четкого понимания потенциальных возможностей и рисков, связанных с этой технологией, является преждевременным. Наконец, было отмечено, что запрещать или не запрещать АСОЛД – это не столько правовой, сколько этический вопрос.

Фундаментальные вопросы (часть I)

Права человека и этические вопросы

58. Первая часть заседания по фундаментальным вопросам была посвящена этическим вопросам и правам человека. В групповой дискуссии участвовали эксперты по международному праву в области прав человека, а также по вопросам этики, философии и информатики.

59. В своих презентациях эксперты отметили следующие моменты:

а) Права человека

i) Права человека и этические аспекты занимают видное место в дебатах по АСОЛД, импульсом для которых послужил доклад Специального докладчика Совета по правам человека по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях в мае 2013 года. Хотя мандат КНО сфокусирован на МГП, имеются основания для того, чтобы дискуссии по АСОЛД не ограничивались рамками МГП, а охватывали и международное право в области прав человека.

ii) основополагающим вопросом в дебатах по АСОЛД является усиление опоры на вычислительную мощь компьютеров при принятии решения о применении силы против людей. Требуется целостный подход, чтобы охватить ситуации вооруженного конфликта и поддержания правопорядка, летального и нелетального применения силы.

iii) Использование АСОЛД потенциально затрагивает право на жизнь, право на физическую неприкосновенность, право на человеческое достоинство, право на гуманное обращение и право на получение компенсации за ущерб. Как принцип, лежащий в основе всех других прав, фундаментальное значение имеет право на достоинство.

iv) Даже если машина и будет способна соблюдать требования МГП, остаются сомнения относительно того, будут ли этичными летальные решения, принимаемые машиной. Решения, принимаемые машинами в отношении жизни или смерти, затрагивали бы достоинство человека, против которого они нацелены. Они также затрагивали бы достоинство

главствующего субъекта, от имени которого осуществляется убийство, – государства, правительства и общества. Даже если АСОЛД были бы достаточно точными, чтобы сохранять жизни по сравнению с действиями воюющих людей, достоинство лиц, против которых они нацелены, все равно было бы затронуто.

v) В правоохранительной сфере применение силы допускается только в случае необходимости, на соразмерной основе и в качестве крайней меры. АСОЛД не были бы способны выполнять эти требования.

vi) Условием для предотвращения нарушений в контексте применения силы является индивидуальная отчетность. Таким образом, пробел в отчетности, присущий АСОЛД, ведет к нарушениям норм международного права в области прав человека. Если следовать этим соображениям, то АСОЛД следует запретить.

b) Право на жизнь и оговорка Мартенса

i) Право на жизнь и человеческое достоинство тесно связаны между собой. По сути, право на жизнь можно переформулировать как права на достоинство. С этих позиций законодательство некоторых стран ставит достоинство выше соображений безопасности. Концепция достоинства остается несколько расплывчатой, и отсутствие человеческого достоинства не равно незаконности, однако оговорка Мартенса можем расширить наше понимание человеческого достоинства.

ii) Что касается АСОЛД, то достоинство могут затрагивать проблемы, связанные с отчетностью, компенсацией за ущерб и, самое главное, отсутствием возможного человеческого суждения в основе решений относительно жизни или смерти.

iii) Вместе с тем от солдат в основном не требуется задумываться о тяжести своих действий. Что же касается АСОЛД, то при их проектировании и программировании могут быть учтены моральные соображения.

iv) Если обратиться к оговорке Мартенса, то оружие должно было бы быть расценено как преступное по своей сути, а это в случае АСОЛД требует дальнейшего рассмотрения. В этом контексте следует избегать антропоморфизма, т.е. приписывания оружию характеристик человека.

v) Понятия "право на жизнь", "право на достоинство" и оговорку Мартенса нужно заострить, чтобы они могли служить практическим руководством.

c) Антропоморфизм применительно к АСОЛД

i) Склонность наделять человеческими чертами неодушевленные предметы присутствует во всех культурах и обществах. При проектировании роботам часто придают человеческие характеристики, хотя они кардинально отличаются от людей.

ii) Проецирование человеческих характеристик приводит к путанице и ложным ожиданиям. Это усугубляется двусмысленной терминологией, в том числе такими терминами, как "автономность", "интеллект", "принятие решений", "мораль" и "самосознание".

iii) Антропоморфизм АСОЛД приводит к двусмысленностям в толковании и проецированию человека на машину. Он также создает риск

дегуманизации людей, приравнивая их к объектам и низводя их до отдельных характеристик.

iv) Состояние робототехники можно было бы описать более точно с помощью более подходящей терминологии, подчеркивающей разницу между людьми и артефактами, похожими на людей ("искусственная автономность", "автономность роботизированных систем", "искусственные агенты" и т.д.).

v) Это позволило бы вернуться к подходу, центральное место в котором занимает человек, и подчеркнуть, что единственными субъектами, применяющими оружие, являются люди.

60. В ходе последующей дискуссии обозначились две различные точки зрения в отношении этических и правовых основ. Сторонники первой применяли универсальные этические ценности для оценки предполагаемых возможностей АСОЛД и в целом сомневались в нравственности делегирования решения об убийстве человека машине. Они высказывали мнение, что правовые и этические вопросы возникают не только в вооруженных конфликтах, но и в ситуациях, связанных с поддержанием правопорядка. В связи с этим далее предлагалось, что, помимо МГП, нужно учитывать и нормы международного права в области прав человека. Вместе с тем чисто правовых соображений может быть недостаточно, поэтому логическим следствием был призыв к упреждающему запрещению на основе этических соображений.

61. Сторонники другой точки зрения предостерегали от составления преждевременных заключений, пока не ясна природа АСОЛД и нельзя оценить ни возможные риски, ни возможные выгоды на какой-либо прочной основе. В этой ситуации разумным представляется поставить во главу угла правовые требования. Если правовых ограничений в связи с автономией как таковой не существует, то надлежащим решением было бы сосредоточить внимание на соблюдении МГП, а в случае использования АСОЛД в целях поддержания правопорядка – на соблюдении норм международного права в области прав человека.

62. В целях обеспечения соблюдения применимых правовых норм было рекомендовано проведение национального обзора правовых аспектов, связанных с оружием, в соответствии со статьей 36 Дополнительного протокола I. Было также подчеркнуто, что запрещаемое законом не следует путать с нравственно нежелательным, поскольку это ведет к двусмысленности и подрыву МГП. Вместе с тем было также отмечено, что дальнейшая работа над процедурами национальных обзоров правовых аспектов, связанных с оружием, могла бы проложить путь для рассмотрения методов обеспечения того, чтобы применение этих процедур было более единообразным во всех государствах, при одновременном соблюдении национальных правовых норм и обычаев.

63. Дискуссия также высветила различия во взглядах на внутреннюю природу АСОЛД. Некоторые делегации высказывали мнение, что автономные технологии могут стать независимыми разумными агентами, которые потенциально могут выйти из-под контроля их создателя-человека. Другие настаивали на том, что машины всегда будут лишь инструментами – хотя и очень сложными – в руках людей. Такие понятия, как самосознание, невозможно воспроизвести в машинах, поскольку они далеки от уяснения даже у человека. В этом контексте потребовалась бы дополнительная проработка понятия значимого человеческого контроля. Предположение о том, что машины будут принимать решения относительно жизни или смерти, является ошибочным, так как ответственность за решения о применении силы несут командиры, операторы, программисты и инженеры. На основе того предположения, что прогресс в развитии технологии будет происхо-

дить постепенно, внимание было также привлечено к возможной эволюции нынешних отношений между человеком и машиной. Следующее поколение может иметь другое отношение к технологии, включая, возможно, принятие АСОЛД.

64. Имелись расхождения в толковании оговорки Мартенса и ее применения к АСОЛД. Концепция "принципы человечности и требования общественного сознания" была расценена некоторыми делегациями как единственная применимая в том случае, когда не может быть найдена ни одна другая норма для регулирования данной ситуации. Некоторые делегации заявляли, что, учитывая правовой вакуум в отношении АСОЛД, оговорка Мартенса ведет к необходимости юридически обязательного инструмента, такого как запрет. Для других правового вакуума не существует, поскольку МГП не запрещает автономность как таковую, но будет служить средством регулирования ее возможного использования.

65. Ряд делегаций выразили озабоченность по поводу дальнейшей концентрации силы в развитых странах и повышения уязвимости развивающихся стран в связи с развитием АСОЛД. Кроме того, возможная гонка вооружений отвлекла значительные ресурсы, которые в противном случае могли бы использоваться в интересах развития и осуществления насущных социально-экономических стратегий.

66. Наконец, учитывая тесные связи между правом в области прав человека и МГП, некоторые делегации рекомендовали наладить более тесное сотрудничество между Советом по правам человека и КНО в конкретных вопросах, возникающих в связи с АСОЛД. Другие рекомендации касались, в частности, стимулирования дальнейших публичных дебатов и привлечения гражданского общества, научных кругов и других компетентных органов.

Фундаментальные вопросы (часть II)

Общая безопасность

67. Вторая часть заседания по фундаментальным вопросам была посвящена общим проблемам безопасности, включая стратегические последствия для региональной и глобальной стабильности, новые формы гонки вооружений, новые линии асимметрии и снижение порога для применения силы.

68. В своих презентациях эксперты отметили следующие моменты:

a) Перспектива общей безопасности

i) Технология играет важнейшую роль в плане расширения возможностей и усиления потенциала, и она может быть полезной для различных задач обеспечения безопасности.

ii) Новые оружейные технологии, в том числе беспилотные летательные аппараты, могут использоваться для наблюдения и оказания помощи в таких ситуациях, как стихийные бедствия. При использовании в бою первостепенное значение имеет способность таких технологий соблюдать принцип проведения различия. Летальные функции следует предусматривать с осторожностью и надлежащим регулированием.

b) Автономные системы оружия: общественное мнение и проблемы безопасности

i) Ссылаясь на оговорку Мартенса, ряд сторон утверждают, что АСОЛД противоречат "требованиям общественного сознания". Поскольку "общественное сознание" является широким понятием, осно-

вой для четкого доказательства должно было бы служить наличие мощного, однозначного и широкого общественного понимания.

ii) Хотя общественное мнение и не может быть приравнено к общественному сознанию, его можно было бы расценивать как актуальный показатель. В порядке подкрепления своих утверждений некоторые стороны указывали на исследования, свидетельствующие о том, что общественность не приветствует такие технологии.

iii) Имеются свидетельства того, что результаты обследований в значительной мере зависят от применяемой методологии. Вопросы, касающиеся таких сложных и незнакомых широкой общественности предметов, как АСОЛД, нужно было бы ставить в соответствующем контексте. Одно обследование показывает, что в Соединенных Штатах Америки общественное мнение в отношении АСОЛД становится неоднозначным, когда использование АСОЛД оценивается в свете той опасности, которой могут подвергаться военнослужащие этой страны. Идея разработки АСОЛД для оборонительных целей не вызвала значительных возражений. Вместе с тем для подтверждения результатов были бы необходимы дополнительные исследования.

c) **Воздействие АСОЛД на международную безопасность: стратегическая стабильность, негосударственные субъекты и дальнейшие перспективы**

i) Стратегическая стабильность предполагает такое состояние, когда потенциальные противники признают, что ни один из них не получит преимущества, если один из них начнет конфликт с другим. Преимущества перед противниками в оборонительных действиях повышают стабильность, в то время как преимущества в наступательных действиях снижают ее.

ii) В силу своих предполагаемых возможностей АСОЛД усиливали бы доминирование в наступательном потенциале. Это влечет за собой ряд последствий: стратегическое превосходство в способности нанести удар первым предполагало бы, что лучшей оборонительной стратегией будет упреждающий наступательный удар. Это снизило бы порог для применения силы и повысило вероятность гонки вооружений.

iii) Кроме того, АСОЛД были бы привлекательными для негосударственных субъектов, позволяя им вызывать шок и наводить ужас, усиливать свою мощь и сохранять своих боевиков.

iv) Имеющаяся ныне технология уже может служить основой для разработки беспилотных летательных аппаратов, несущих взрывчатые вещества. Международному сообществу следует проявлять осторожность при рассмотрении вопроса о разработке АСОЛД, которые могли бы усилить угрозу терроризма.

69. В ходе последующей дискуссии была поставлена под вопрос полезность рассмотрения опыта применения беспилотных летательных аппаратов в контексте АСОЛД. С другой стороны, было высказано мнение, что последствия развёртывания АСОЛД для затрагиваемого населения предположительно могут быть схожими с теми, к которым приводит использование дистанционно управляемых или полуавтономных систем оружия. Поэтому их перспективу следует изучить.

70. Некоторые делегации ставили под вопрос актуальность представленных обследований. Отмечалось, что отсутствие согласованного определения ограничивает ценность этого исследования. Участники согласились с тем, что необходимы

дополнительные исследования для сбора более конкретных данных, которые могли бы быть использованы в качестве основы для дебатов по АСОЛД и послужить подспорьем для будущих стратегий.

71. Ряд выступавших поддержали заявления о том, что АСОЛД могут снизить порог для применения силы и что существует риск злоупотреблений со стороны негосударственных субъектов. Даже оборонительные типы АСОЛД могут быть перепрограммированы на использование в наступательных целях. Кроме того, развитие АСОЛД могло бы привести к обострению асимметричных боевых действий, характеризующихся усилением повстанческой деятельности и репрессий, включая риск эскалации конфликта. Некоторые делегации выражали сомнение по поводу способности негосударственных субъектов разрабатывать и применять сложные системы, такие как АСОЛД; другие же отмечали, что АСОЛД все же могли бы повысить риск распространения.

72. Использование АСОЛД могло бы создать препятствие для установления ответственности какой-либо конкретной стороны за применение силы.

Транспарентность

73. Заседание было посвящено рассмотрению важности мер обеспечения транспарентности, применимых АСОЛД, и изучению возможностей их установления.

74. В своих презентациях эксперты отметили следующие моменты:

а) **Транспарентность**

i) Цели обеспечения транспарентности включают сдерживание нарушений установленных норм, выявление злоупотреблений, установление позитивного прецедента, укрепление демократической законности и стимулирование предметных публичных дебатов.

ii) Хотя транспарентность и не является всеобъемлющим решением, она может быть важным шагом и предварительным условием для выработки дополнительных норм. Следует провести дискуссии по таким вопросам, как сфера охвата, ограничения и средства обеспечения транспарентности.

iii) Проведение различия между различными типами транспарентности имеет важное значение для уяснения баланса между законностью и целью транспарентности и необходимостью сохранения государственной тайны.

iv) Транспарентность применительно к информации могла бы охватывать:

- информацию по правовым и политическим вопросам;
- оперативную информацию о фактическом использовании автономных систем;
- информацию, касающуюся процедур и отчетности; и
- техническую информацию.

v) В процедурах обеспечения транспарентности следует также определить адресатов информации (внутренние или международные, общественные или государственные организации, организации жертв и т.д.).

vi) Следует также определить структуру и уровень прозрачности. Возможные варианты включают представление целевой информации или регулярных докладов, создание внутреннего надзорного органа или установление полномасштабного режима инспекций. Кроме того, в процедурах обеспечения прозрачности следует предусмотреть роль гражданского общества.

vii) В случае АСОЛД надлежащий метод мог бы включать оценку существующих национальных и международных механизмов, разработку моделей для обеспечения прозрачности и подотчетности и определение базовой информации, подлежащей представлению.

viii) Первый план действий по обеспечению прозрачности мог бы включать:

- создание координационного центра на национальном уровне в целях преодоления проблемы фрагментарности информации на разных национальных уровнях;
- учреждение контактного пункта для международного обмена информацией;
- повышение интенсивности взаимодействия; и
- обмен информацией на добровольной основе и обеспечение ее широкой доступности.

ix) Обмен информацией мог бы охватывать такие аспекты, как пути и процедуры выполнения обязательств по статье 36 Дополнительного протокола I, разработка и приобретение автономных вооружений или применение этого оружия. Для осуществления такого обмена можно было бы создать механизм добровольного, но регулярного обмена информацией в рамках КНО.

b) Проектирование с учетом человеческих ценностей

i) При рассмотрении и разработке технологий нужно уже на ранней стадии интегрировать и учитывать этические требования и моральные соображения, с тем чтобы избежать разрыва между человеческими ценностями и реальным миром технического развития.

ii) Поскольку пользователям сложных систем, таким как хирурги, летчики, менеджеры и военнослужащие, приходится полагаться на процедуры, определенные технологией, эти процедуры формируют их поведение. Поэтому соответствующие системы должны проектироваться таким образом, чтобы их пользователи могли принимать ответственные решения. Иными словами, технология должна проектироваться как надежный агент ответственного руководителя-человека.

iii) В этом плане значимый человеческий контроль требует механизма, посредством которого решения выполняются сообразно с моральными и практическими императивами.

iv) Для обеспечения соблюдения норм МГП и международного права в области прав человека системы должны заранее проектироваться таким образом, чтобы была предусмотрена возможность осуществления контроля, включая прозрачность и проверяемость на различных соответствующих уровнях системы.

75. В ходе дискуссии ряд делегаций выразили мнение, что было бы, пожалуй, преждевременно обсуждать меры транспарентности на столь раннем этапе. Они подчеркнули, что дебаты по-прежнему демонстрируют существенные расхождения во взглядах. Кроме того, пока нет четкого понимания сути АСОЛД, и нет юридически обязательного документа, регулирующего АСОЛД, поэтому основы для мер транспарентности не имеется. Был также выражен скептицизм относительно готовности государств обмениваться информацией, которая, возможно, затрагивала бы коммерчески чувствительные данные.

76. Другие делегации поддерживали идею транспарентности в области автономных систем. Некоторые выдвигали конкретные предложения, такие как публикация национальных процедур для процесса проведения обзора правовых аспектов, связанных с оружием, в соответствии со статьей 36 Дополнительного протокола I, обмен информацией по этим процедурам, введение мер контроля над международными передачами автономной технологии в целях предотвращения распространения и злоупотребления со стороны негосударственных субъектов, разработка набора оптимальных практических методов или политической декларации в качестве временной меры, учреждение национальных контактных пунктов и обмен дополнительной информацией.

Пути продвижения вперед

77. Что касается возможных путей продвижения вперед, то было достигнуто общее понимание относительно того, что дебаты требуют дальнейшего углубления. Делегации поддержали КНО в качестве надлежащего форума для продолжения дискуссий. Некоторые делегации указывали, что другие форумы могли бы дополнить дебаты в рамках КНО.

78. Что касается последующих шагов для проведения такого дальнейшего обсуждения, то некоторые делегации усматривали потребность в продолжении неформальной дискуссии, прежде чем можно было бы предусмотреть более формализованный подход. Эти делегации высказывались за возобновление нынешнего мандата, но вместе с тем указывали на необходимость проявлять гибкость.

79. Другие делегации выражали готовность продвинуть процесс на шаг вперед и высказывались в поддержку более сфокусированного мандата, в котором были бы указаны вопросы, подлежащие детальному рассмотрению. Делегации выдвигали различные предложения относительно надлежащей официальной основы для более сфокусированного мандата. Несколько делегаций предлагали учредить группу правительственных экспертов.

80. К числу вопросов, которые были упомянуты как подлежащие дальнейшему рассмотрению, относятся углубленное изучение обзоров правовых аспектов, связанных с оружием (статья 36 Дополнительного протокола I), дискуссия по общей приемлемости АСОЛД в свете оговорки Мартенса, этические вопросы и понятия значимого человеческого контроля, автономности в критических функциях, автономности, управления и контроля, а также взаимодействия между системой и человеком.